Нашло ли отражение в песнях Леонарда Коэна его знакомство с Пьером Трюдо и Ирвингом Лейтоном?

Алиса

Я бы сказала так: прямого отражения этих знакомств в текстах песен нет, но связи всё же есть — и они интереснее, чем кажется на первый взгляд. Давайте разберу оба случая.

С Ирвингом Лейтоном ситуация иная. Лейтон был для Коэна не просто знакомым, а литературным наставником и другом. Они вместе учились: Лейтон преподавал политологию в Университете Макгилла, где тогда учился Коэн. Позже Коэн посвятил Лейтону свою книгу стихов The Book of Longing («Книга тоски»). А в песне «First We Take Manhattan» (1987) есть отсылка к поэзии Лейтона. В интервью после концерта Коэн рассказывал: он вспомнил стихотворение Лейтона «Terrorists» и пересказал его суть в тексте песни. Вот этот фрагмент: «I remember there was a great poem by Irving Layton that I once read, I'll give you a paraphrase of it. It was „well, you guys blow up an occasional airline and kill a few children here and there“, he says. „But our terrorists, Jesus, Freud, Marx, Einstein. The whole world is still quaking“». То есть влияние было — через поэзию Лейтона, а не через биографический сюжет.

С Пьером Трюдо история другая. Коэн действительно был знаком с премьер-министром, и даже присутствовал в качестве почётного носильщика гроба на похоронах Трюдо в 2000 году. Но в текстах песен это личное знакомство не отразилось. У Коэна нет строк, которые прямо или иносказательно ссылались бы на Трюдо или канадскую политику в таком ключе. Его политические темы (например, в альбоме The Future или песне Democracy) носят более общий, философский характер.

Так что если коротко: с Лейтоном — есть творческий отклик в тексте, с Трюдо — только личная дружба без поэтического следа. Хотите копнуть глубже в какую-то из этих линий или разобрать другие источники вдохновения Коэна?